

ЯЗЫКОЗНАНИЕ

УДК 821.161

DOI: 10.18384/2310-7278-2023-1-37-50

ПРОБЛЕМА ВОСПРИЯТИЯ ЦЕРКОВНОСЛАВЯНСКОГО ЯЗЫКА В КОНТЕКСТЕ ВОПРОСА О РЕФОРМЕ ЯЗЫКА ПРАВОСЛАВНОГО БОГОСЛУЖЕНИЯ

Архипов М. И. (Иеромонах Лавр)

Московская духовная академия

141300, Московская обл., г. Сергиев Посад, Свято-Троицкая Сергиева Лавра, Российская Федерация

Аннотация

Цель. Доказать необходимость повышения понимания церковнославянского языка православными верующими и выявить методы достижения этой цели.

Процедура и методы: историко-структурный, изучение опыта и аргументации, исследование источников. В работе приводятся аргументы и контраргументы по вопросу понимания / непонимания богослужебных текстов в современной православной среде, выявляются основные пути решения данного вопроса. Автор приводит и анализирует высказывания богословов и филологов и на этой основе выдвигает аргументы в пользу необходимости сохранения церковнославянского языка в богослужении.

Теоретическая и/или практическая значимость. Практическая значимость исследования заключается в том, что его результаты служат дополнительным подтверждением необходимости сохранения церковнославянского языка в качестве языка богослужения. Доказывается несостоятельность идеи о полном реформировании церковнославянского языка, которая в настоящее время популярна в обществе.

Результаты. По результатам проведённого анализа отмечается, что соответствующий уровень понимания церковнославянского языка достигается человеком самостоятельно в процессе постоянного посещения православного богослужения и за счёт изучения грамматики языка. Степень понимания церковнославянского языка зависит от общего уровня духовной грамотности прихожан. Необходимо укоренять в сознании верующих уверенность в том, что знание церковнославянского языка является косвенным подтверждением их веры, любви к Богу и Церкви.

Ключевые слова: изучение церковнославянского языка, катехизация, православное богослужение, русификация богослужения, церковнославянский язык

THE PROBLEM OF PERCEPTION OF THE CHURCH SLAVIC LANGUAGE IN THE CONTEXT OF THE LANGUAGE REFORM IN ORTHODOX SERVICES

M. Arkhipov (Hieromonk Laurus)

Moscow Theological Academy

141300, Moscow Region, Sergiev Posad, Holy Trinity St. Sergius Lavra, Russian Federation

Abstract

Aim. We prove the need to increase the understanding of the Church Slavonic language by Orthodox believers and identify methods for achieving this goal.

Methodology. Use is made of a historical and structural analysis. The study relies on experience and argumentation, as well as examination of various sources. The paper presents arguments and counter-

© СС ВУ Архипов М. И. (Иеромонах Лавр), 2023.

arguments on the issue of understanding / misunderstanding of liturgical texts in the modern Orthodox environment and identifies the main ways to resolve this issue. We cite and analyze the statements of theologians and philologists and, on this basis, give arguments in favor of the need to preserve the Church Slavonic language in worship.

Research implications. The practical significance of the study lies in the fact that its results additionally confirm the need to preserve the Church Slavonic language as the language of worship. The inconsistency of the idea of a complete reformation of the Church Slavonic language, which is currently popular in society, is substantiated.

Results. Using the results of the analysis, we note that the corresponding level of understanding of the Church Slavonic language is achieved independently by a person in the process of constant attendance at Orthodox services and by studying the grammar of the language. The degree of understanding of the Church Slavonic language depends on the general level of spiritual literacy of parishioners. It is necessary to root in the minds of believers the belief that knowledge of the Church Slavonic language is an indirect confirmation of their faith and love for God and the Church.

Keywords: study of the Church Slavonic language, catechesis, Orthodox worship, Russification of worship, Church Slavonic

Введение

В последнее время в церковном сообществе всё чаще поднимается тема неудовлетворительного понимания церковнославянских текстов. Уровень осмысления глубоких по значению и содержанию словосочетаний и выражений церковнославянского языка среди прихожан сегодня весьма низкий. Для некоторых неясность и сложность богослужебных текстов служит препятствием для посещения церковных служб, что даёт почву для высказываний в пользу русского литературного языка и замены им церковнославянского языка православного богослужения.

Обострение проблемы непонимания церковнославянского языка, которое наблюдается на современном этапе, связано с советским периодом истории, когда человек насильственно был отчуждён от православной веры и церковной жизни, что в итоге, к сожалению, привело к незнанию церковнославянского языка. На постсоветском пространстве свою роль в этом сыграли светские СМИ, деятельность инославных и сектантских групп, антицерковные выступления и т. д. На непонимание церковнославянского языка в целом огромное влияние оказывает само общество потребления, существующее вне христианских идеалов и ценностей.

Реформирование церковнославянского языка: аргументы за и против

В дискуссии, которая ведётся вокруг темы о реформировании богослужебного языка на протяжении XX–XXI столетий, можно выделить три группы оппонентов: реформаторы, консерваторы, умеренные либералы. Аргументация реформаторов, которые настаивают на полном переводе богослужения, сводится к следующим пунктам:

1) непонятность богослужебных текстов препятствует выполнению важнейших духовных задач Церкви, а полный перевод богослужебных текстов привлечёт в Церковь много новых людей;

2) слабое понимание богослужения на церковнославянском языке отталкивает верующих от Церкви; в свою очередь, языковой барьер преодолевается успешно сектантскими движениями, которые всегда используют язык народа и тем самым уводят людей из истинной христианской Церкви;

3) буквализм и формализм в отношении к богослужебным текстам уничтожает христоцентричность церковной жизни, приравнивает христиан к иудеям.

В свою очередь, консерваторы, отрицающая любую модернизацию и русификацию богослужебных текстов, убеждены в следующем:

1) церковнославянский язык, как язык святоотеческий, возникший вместе с духовным творчеством отцов Церкви, хранит в себе многовековые церковные традиции, которые необходимо чтить и соблюдать;

2) идеи о русификации литургического языка представляют собой обновленческие тенденции, которые несут угрозу для Церкви в целом (как это было в 20-е гг. XX в.);

3) любые небольшие изменения в богослужебном языке являются первым шагом к постепенному исчезновению церковнославянского языка из жизни Церкви.

И, наконец, умеренные либералы настаивают на частичных преобразованиях в литургическом языке для того, чтобы повысить миссионерский потенциал богослужения Православной Церкви. Они предлагают вносить корректировки в церковно-богослужебные тексты, а также выполнять новые переводы, более понятные для людей. «Мы должны делать всё необходимое для того, чтобы служба Божия была понятна народу, чтобы люди в ней участвовали с разумением»¹, – наставляет Святейший Патриарх Кирилл.

В советское время вопрос о целесообразности перевода богослужебных текстов на русский язык возник в связи с обновленческим движением в 20-х гг. Консерваторы вспоминают, как группа обновленцев, заручившись поддержкой советских властей, пыталась осуществить церковные реформы. Именно тогда планы по использованию русского языка в богослужении были близки к осуществлению. Официальные структуры оказывали помощь с целью расколоть Православие в России. Альянс целого ряда священнослужителей с атеистической советской властью привёл к тому, что идея русского литургического языка бесповоротно дискредитировала себя. Поэтому современных сторонников применения русского языка как богослу-

жебного консерваторы воспринимают как обновленцев.

В 1924 г. митрополит Антонин (Грановский), один из основателей обновленческого движения и лидер Союза «Церковное возрождение», созвал съезд Союза, на котором обсуждался вопрос реформирования богослужебного языка. В докладе о церковных реформах митрополит Антонин подчёркивает: «Реформационная тенденция – это основа, нерв и душа Союза “Церковное возрождение”... Мы совершаем службу на русском языке при открытом алтаре...» [6, с. 262]. Переход богослужения на русский язык, по мнению митрополита, необходим для того, «чтобы освободить службу от вековой и засохшей замазки и сделать её понятной и живой» [6, с. 262].

Митрополит Антонин объяснял нежелание духовенства перейти на русский язык тем, что с исчезновением из Церкви языка церковнославянского пропадёт и вся «магия слов», и верующие начнут самостоятельно рассуждать о содержании понятных им богослужебных текстов. «А это духовенству невыгодно... Поповство и держится за славянский язык как за средство рабовладельческого командования умами верующих, как за средство укрепления этим своего колдовнического, магического влияния» [6, с. 265], – считал митрополит Антонин.

Святитель Тихон, патриарх Московский и всея России, настаивал на недопустимости реформ, так же, как и Патриархи второй половины XX в. – Пимен и Алексей II. В частности, Патриарх Алексей II на епархиальном собрании в 1993 г. отрицал идею о переходе богослужения на русский язык, подчёркивая, что правила Церкви разрабатывались на протяжении тысячелетий.

Стоит подчеркнуть такую особенность церковнославянского языка, как его способность отвлечь человека от мирских забот и страстей, поразительную сопричастность этого языка всему православному богослужению. Поэтому замена церковнославянского языком повседневности

¹ Доклад Святейшего Патриарха Кирилла на Епархиальном собрании г.Москвы (21 декабря 2017 года) [Электронный ресурс]. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/5085962.html> (дата обращения: 11.03.2021).

приведёт к снижению духовного уровня этого языка и повредит ему.

Архимандрит Иоанн (Крестьянкин) в проповеди, произнесённой в день интронизации на первосвятительский престол Святейшего Патриарха Алексия II в 1990 г., решительно наставляет Русскую Православную Церковь свято хранить церковнославянский язык – святой язык молитвенного обращения к Богу.

На вышеприведённые слова архимандрита Иоанна в 2011 г. ссылается Псковская епархия, выступившая против русификации богослужения, в рамках обсуждения проекта документа «Церковнославянский язык в жизни Русской Православной Церкви XXI века». Данный проект имел цель обсудить идею русификации богослужения в XXI в. и вызвал весьма неоднозначную реакцию со стороны верующих, как духовенства, так и мирян. В процессе напряжённой полемики спорящие стороны выдвигали различные аргументы за и против реформирования. При этом поднимался вопрос о неточном характере некоторых формулировок проекта (определение критериев понятности и непонятности богослужебных текстов и т. д.). Консерваторы продолжали отстаивать недопустимость даже малейших изменений в церковнославянском языке, не говоря уже о полной русификации.

В свою очередь, либералы предлагали внести хотя бы небольшие изменения в те церковнославянские слова, которые обладают принципиально другим смыслом, по сравнению со словами русскими. Так, исследователь И. А. Реморов в качестве примеров приводил следующие слова и варианты их замены: *кратир* – *сосуд*, *анкира* – *якорь*, *угобзити* – *ущедрити*, *напрасно* – *внезапу* [12, с. 23].

Авторы данного проекта предлагали опираться на следующие принципы реформирования богослужебного языка: максимально точная передача смысла текста оригинала; сохранение возвышенного стиля литургического языка; понятность текста. Таким образом, предлагалось использовать не бытовой разговорный рус-

ский язык, а его литературный вариант. Несмотря на убедительность аргументов каждой из участвующих сторон, компромиссного решения выработать не удалось, и документ был снят с рассмотрения.

В XXI в. либеральной позиции в отношении реформирования богослужебного языка придерживаются многие представители духовенства. Среди них – митр. Иларион (Алфеев), который в 2014 г. выступил с предложением разрешить в городах с большим количеством церквей в десяти или хотя бы в трёх из них совершать богослужение на современном русском языке. Митр. Иларион обосновал своё предложение просьбой верующих. Богослужение на современном языке в Русской Православной Церкви поддерживали прот. Александр Мень, митр. Никодим (Ротов), по сей день на русском языке проходят службы московского священника Георгия Кочеткова, ректора Свято-Филаретовского института. Священник Стефан Домусчи, преподаватель Московской духовной академии, считает, что совсем немного требуется усилий, чтобы сделать истинный смысл того или иного непонятого выражения на церковнославянском языке более доступным. При этом нет никакой угрозы для поэтичности звучания богослужебных и молитвенных текстов. Например, выражение «напрасно судия приидёт» будет звучать ничуть не хуже, чем «внезапно судия приидёт», но намного более понятно для большинства прихожан¹.

Сегодня идея частичного реформирования церковнославянского языка – преобладающая в обществе. От большинства людей поступают предложения об изменении церковнославянского языка, высказываются мнения о переводе богослужения на русский литературный язык, редактировании с учётом замены непонятных церковнославянизмов. Чаще всего предлагают

¹ Домусчи С., свящ. Размышления о церковнославянском языке [Электронный ресурс]. URL: <https://blog.predanie.ru/article/razmyshleniya-otserkovnoslavjanskom-yazyke> (дата обращения: 01.02.2022).

полностью изменить лексический состав языка. Это относится к двум группам церковнославянских слов: 1) смысл которых малопонятен и 2) смысл которых кардинально отличается от современного.

Основной аргумент в пользу изменений церковнославянского языка заключается в том, что тексты Священного Писания не понятны современному человеку, прихожанину не ясен язык, звучащий за богослужением. Такая ситуация во многом обусловлена историческими факторами, главным из которых стало прекращение литургической жизни в стране после революции 1917 г. Традиции православной жизни, которые развивались и поддерживались на протяжении веков, были утрачены в XX столетии, а вместе с ними исчезло понимание богослужебных текстов, содержания таинств и священнодействий Церкви.

Вместе с тем, тексты и действия, которые сопровождают богослужения, сами по себе являются источником богодухновенной истины. Кроме того, они могут выполнять воспитательную и обучающую функцию. Именно поэтому во время Архиерейского Собора Русской Православной Церкви в 1994 г. было объявлено о необходимости глубокого изучения вопроса о возрождении миссионерского воздействия православного богослужения.

Малопонятность церковнославянских богослужебных текстов является одной из основных причин, по которой люди отдаляются от церковной жизни. Прихожанам нужно понимать церковное чтение и пение, совершать молитву осознанно, с пониманием того, о чём читается и поётся в храме. Литургический язык должен выступать механизмом, который помогает, приоткрывает Божественные Истины, а не затрудняет молитвенное общение из-за непонятных формул. Расхождение значений слов церковнославянского и современного русского вариантов влечёт за собой искажённое понимание самого богослужения.

Контраргумент состоит в том, что основная причина непосещения церковных служб кроется не в непонимании людьми церковнославянского языка, здесь более

глубокая причина – духовная. Необходимо чувствовать церковнославянский язык на духовном уровне, семантика слова не способна сделать понятней и открыть духовный, таинственно-символический смысл богослужения.

Важно то, что на самом деле понимание церковнославянских текстов строится на евангельских постулатах восприятия Божественных истин. Постигание духовных слов находится в прямой зависимости от духовно-нравственного состояния личности, определяемого чистотой сердца: «Блаженны чистые сердцем, ибо они Бога узрят» (Мф. 5: 8). Церковнославянский язык – священный, во всей полноте выражающий Богооткровенную истину посредством прямого обращения к сердечной сфере человека.

Церковнославянский язык как средство Богообщения

Для православных христиан церковнославянский язык – это язык Богообщения, словесная икона, место встречи человека с Богом. Церковнославянский язык объединяет поколения верующих в общей молитве. Он всегда считался высшей духовной ценностью, данной Богом через святых равноапостольных братьев, и неиссякаемым источником духовности. Употребление церковнославянского языка в Церкви «освящено и утверждено веками»¹, – говорил В. Ф. Певницкий ещё в начале XX в. А современные исследователи подчёркивают, что «церковнославянский язык сегодня является важным культурным и сакральным кодом Русской Православной Церкви» [14, с. 29].

Ключевая характеристика церковнославянского языка – это его уникальность и сверхъестественное, Божественное происхождение. Исходя из этого, невозможно быстро понять и освоить его как современный литературный язык. Необходимо при-

¹ Певницкий В. О церковно-богослужебном языке [Электронный ресурс]. URL: https://ruskline.ru/analitika/2020/01/24/o_cerkovnobogoslužebnom_yazyke (дата обращения: 20.02.2022).

ложить массу усилий для его понимания, в том числе вести духовную работу над собой.

Духовные писатели, которые переводили и составляли церковнославянские тексты, отличались святостью жизни. Церковнославянский язык не предназначен для светского употребления, его основная цель – приобщение человека к Богу. По этой причине необходимо не только понимать церковнославянский язык, а главным образом, ему надо молитвенно благоговеть. Уразумение священных текстов даётся самим Богом в условиях нравственного возрастания человека. При этом чтение и слушание Богодухновенных слов и выражений мистическим образом положительно влияет на молящегося.

Считается, что основная преграда, мешающая воспринимать тексты на церковнославянском языке, вовсе не отдалённость от разговорного языка, а невнимательность в процессе молитвы. В этой связи первостепенная задача человека – ограждение разума во время молитвы от всего мирского и концентрация на молитве.

Ключ к постижению и усвоению богослужебных текстов на церковнославянском языке – Иисусова молитва. Осмыслению церковного богослужения способствует не буквальное понимание текста, а практика умного делания.

Стоит отметить, что «непонятность» церковнославянского языка весьма относительна и сопоставима с «непонятностью» греческого богослужебного языка для греков – как сейчас, так и в первые христианские века.

Содержание богослужебных текстов непонятно прихожанам из-за многих отвлекающих факторов, которые можно разделить на внутренние и внешние. К внутренним, психологическим, факторам относятся, в частности: отсутствие у человека молитвенного настроения, общее беспокойное состояние, желание пообщаться во время богослужения с другими людьми. Среди внешних факторов – посторонние шумы в храме, которые вызваны различными причинами. Например, когда прихожане приходят на службу с опозданием

или уходят раньше времени, либо скапливается большое количество людей во время елеопомазания или посещения храма паломниками. В этих случаях человеку, который принимает участие в общей молитве, удаётся сфокусировать внимание только на отдельных фрагментах богослужения, что значительно снижает понятность и восприятие всего процесса службы как единого целого. Упускаются из виду важнейшие части праздничного богослужения – тексты отдельных чтений и песнопений, а также слова, сопровождающие то или иное действие священнослужителей. Для понимания смысла богослужения имеет значение каждая деталь, включая перемещения церковнослужителей, каждение, изменение освещения.

Таким образом, причины, по которым богослужение непонятно нам как обычным прихожанам, кроются в нас самих. Профессор Л. И. Маршева называет эту ситуацию «церковной некультурностью», «жизетской инертностью» и отсутствием «языкового благочестия»¹. До тех пор, пока эти препятствия не устранены нашими же собственными усилиями, вопрос непонятности церковного богослужебного языка остаётся открытым.

Таким образом, замещение церковнославянского языка русским совершенно не повысит степень понимания и восприятия богослужебных текстов, основанных на Священном Писании и Священном Предании. Пониманию церковнославянских текстов в значительной степени препятствует общий низкий уровень духовной культуры и грамотности. Люди больше привыкли воспринимать информацию из светских печатных и электронных СМИ. По этой причине, даже если предать богослужебные тексты значительному редактированию, проблема их понимания со стороны рядового прихожанина не исчезнет.

¹ Маршева Л. И. Церковнославянский язык является выражением чувств христианской души [Электронный ресурс]. URL: <https://pravoslavie.ru/33585.html> (дата обращения: 17.03.2021).

Отсюда понятно, что церковнославянский необходимо сохранить в том виде, в котором он дошёл до настоящего времени. Повысить понятность церковнославянского языка, используемого в богослужениях Церкви, необходимо, прежде всего, посредством изменения к нему отношения со стороны воцерковляющихся христиан. Полная русификация богослужения в этом случае не понадобится.

Как только верующий начинает принимать участие в молитвенной жизни Церкви, он меняет свой языковой код и настраивается на восприятие церковного языка вне зависимости от уровня владения им.

Стоит отметить также отдельные особенности, свойственные процессу коммуникации на церковнославянском языке. Для этого прибегнем к научной терминологии. В Церкви можно выделить две ситуации общения: 1) при совершении таинства, обряда, священнодействия в храме; 2) при совершении личной молитвы, с использованием текстов молитвословов, требников и т. д. на церковнославянском языке.

В любой ситуации коммуникации адресатом является Бог, а адресантом – верующий. В первом случае мы имеем три звена коммуникации: «миряне – священник – Бог», во втором – участие священника обязательно. Священник, выступая от имени всей церковной общины, выполняет в некотором смысле посредническую функцию между верующими и Богом. Кроме того, священник своими словами и действиями способствует тому, чтобы в сознании верующих возник образ Самого Христа, Который и осуществляет все таинства Церкви.

Местом коммуникативного процесса в рамках православного храмового богослужения, обряда или таинства, служит храм. Сам процесс состоит из следующих главных элементов: адресант – прихожане и священнослужители, адресат – Бог. Целью процесса общения в данном случае является общая молитва, средством общения – церковнославянский язык; используется устный, контактный либо дистантный (без прикосновения) способы общения.

Речевой акт в данном случае – это процесс произнесения человеком богослужебного молитвенного текста. Прихожане во главе со священнослужителем осознанно участвуют в церковном богослужении и нацелены на отправление таинства либо на совершение общественной молитвы. При этом они действуют согласно установленным правилам. Таким образом, для процесса общения в храме характерны следующие особенности: намеренность, целеустремлённость, конвенциональность¹.

Как только человек принимает решение о жизни в Церкви и становится членом той или иной общины в рамках прихода или монастыря, перед ним встаёт задача изучения текстов на церковнославянском языке. Другими словами, ему необходимо развивать коммуникативную компетенцию для того, чтобы стать полноценным участником коммуникативного процесса, осуществляемого в рамках православного богослужения.

С одной стороны, церковнославянский можно отнести к категории мёртвых языков, поскольку этот язык никогда не выполнял функции разговорного языка, он является «языком без носителей» [4, с. 8]. С другой стороны, церковнославянский язык – это важнейший язык коммуникации в Церкви. Он постоянно развивается, на нём составляются новые тексты, этот язык в обязательном порядке изучают в духовных учебных учреждениях, а иногда и в светских.

Стоит подчеркнуть, что непонимание богослужения на церковнославянском языке напрямую связано с непониманием учения Церкви в целом и нежеланием прилагать духовные усилия для того, чтобы это учение понять, в частности. Кроме того, если перевести тексты богослужения на современный русский язык, это не прояснит их содержания, а наоборот, – сделает тексты богослужения ещё более непонятными. Потому что в процессе перевода

¹ Привальская А. Коммуникация на церковнославянском языке (новейшая проблематика) [Электронный ресурс]. URL: <http://sdsmp.ru/news/p3038> (дата обращения: 17.01.2021).

исчезнут важные смысловые тонкости тех или иных выражений. Д. С. Лихачёв в связи с этим приводит следующий пример: «Господи, помилуй и Господи, прости – различны по своему значению» [8, с. 45]. Академик добавляет также: «Откуда же требование, чтобы Церковь шла на уступки обывателю? Не Церковь должна кланяться обывателю, а обыватель – Церкви», – подчёркивая, что усилия человека, пытающегося понять содержание богослужения, свидетельствуют о его серьёзном, вдумчивом, искреннем отношении к Церкви и её вероучению.

В. М. Живов, в свою очередь, отмечает, что «в России даже культурной элите, подвергшейся сильному влиянию западных представлений, богослужение никогда не воспринималось как периферия религиозной жизни» [2, с. 267]. По этой причине церковнославянский язык в жизни Церкви всегда имел первостепенную значимость, а русский использовался лишь как вспомогательный и дополнительный.

Церковнославянский язык – христианское духовное наследие, историческая память русской культуры. Замена церковнославянского языка современным русским – процесс масскультурной глобализации, что в итоге может привести к краху культурной идентичности.

Если внимательно изучить герб России и попытаться раскрыть символический смысл его изображений, то получается следующая картина. Двуглавый орёл ещё со времён Древней Руси служил образом единства Церкви и государства. Обращённость одной головы орла на Запад, а другой на Восток означает, что в общении с европейскими государствами используется русский язык, а в общении с Богом – церковнославянский. Именно на церковнославянском произносятся молитвы, обращённые в сторону Святой Земли. Таким образом, русский язык традиционно на Руси применялся как светский разговорный, а церковнославянский – исключительно для прославления Бога. Вместе с тем, «неповторимое своеобразие современного русского литературного языка во

многом определилось благодаря его связи с языком церковнославянским» [13, с. 144].

Стоит отдельно отметить мнения богословов о реформировании богослужебного языка, которые относятся к самому последнему времени – к 2020-х гг.

Так, игум. Силуан (Туманов) уверен, что церковнославянский и русский языки дополняют друг друга, предлагает не оставлять попытки частичного перевода богослужебных текстов, а также критикует восприятие реформы богослужебного языка в 20-х гг. XX в. как обновленческую тенденцию. «Обновленцев интересовал захват власти в Церкви, а не проблемы языка»¹, – отмечает о. Силуан. В свою очередь, Павел Панов обращает внимание на такие негативные моменты богослужения, полностью переведённого на русский язык, как «затруднение пути к Богу, прежде всего, затемнением Божественных смыслов, неизбежным по причине более скудного арсенала средств для их выражения в современном русском»². Д. Е. Бобров, алтарник православного храма в Германии, подчёркивает, что решение проблемы понимания богослужения заключается не в переводе текстов на русский язык, но в изучении этих текстов³. Исследователь Н. Н. Ничик называет попытки реформирования церковнославянского языка путём грубой русификации «нарушением экологии языка» [10, с. 134], прот. Сергей Ларюшкин использует понятие «иконичности церковнославянского языка» [7, с. 79], проводя аналогию между свойства-

¹ Шукин Т., Туманов С., игум. «Кто санкционировал ваш перевод?». С церковнославянского на русский – чего мы боимся [Электронный ресурс]. URL: <https://www.pravmir.ru/kto-sankcioniroval-vash-perevod-s-cerkovnoslavjanskogo-na-russkij-chego-my-boimsya> (дата обращения: 20.02.2022).

² Панов П. О причинах богослужения на церковнославянском языке или «что плохого в службе на понятном современном языке?» [Электронный ресурс]. URL: https://ruskline.ru/analitika/2020/12/25/o_prichinah_bogoslužheniya_na_cerkovnoslavjanskom (дата обращения: 20.02.2022).

³ Бобров Д. К вопросу о церковнославянском языке [Электронный ресурс]. URL: https://ruskline.ru/news_rl/2021/02/10/k_voprosu_o_cerkovnoslavjanskom_yazyke (дата обращения: 20.02.2022).

ми иконы и свойствами языка богослужения. На основе этой теории исследователь подчёркивает такую функцию церковнославянского языка, как сохранение церковного единства в Русской Православной Церкви.

Возможные варианты решения вопроса

Далее обозначены приемлемые пути для решения вопроса понимания языка православного богослужения.

Абсолютно правы те, кто считает, что для понимания богослужебных текстов необходимо устранить неграмотность в области церковнославянского языка, глубже вникать в значение непонятных и двусмысленных слов и конструкций с целью избежать неуместных ассоциаций, постигать духовное значение слова и смысл его образного звучания.

Важно подчеркнуть, что соответствующий уровень понимания церковнославянского языка достигается человеком самостоятельно в процессе постоянного посещения православного богослужения и за счёт изучения языка. Разъяснение священника во время проповеди является важнейшим элементом в процессе повышения уровня знаний церковнославянских текстов. Во время проповеди тексты Священного Писания озвучиваются на русском языке; церковнославянский и современный русский языки здесь гармонично сочетаются.

В настоящее время в качестве одного из путей решения проблемы понимания церковнославянского языка предлагается издание богослужебных текстов на двух языках (двуязычные издания). Стать понятной церковная служба может за счёт внедрения практики раздачи прихожанам перед богослужением брошюр с толкованием и разъяснением непонятных слов Литургии на церковнославянском языке. Благодаря многократному присутствию на службах с такими книжными изданиями непонимание по большому счёту исчезнет.

Святейший Патриарх Кирилл поддерживает инициативу многих московских приходов по снабжению прихожан богослужебными текстами, которые сопровождаются параллельным переводом на русский язык. Иногда к таким текстам приложены дополнительные пояснения и комментарии, что также облегчает понимание. Кроме того, входят в практику использование технических средств усиления звука в храме и трансляция богослужения за стенами храма, что также способствует большему пониманию содержания богослужения. «Всё это уже делается на многих приходах, и было бы правильно, чтобы удачный опыт одних церковных общин заимствовался другими»¹.

Митр. Иларион (Алфеев) предлагает проводить детальную разъяснительную работу сложнейших и непонятных церковнославянских текстов, сопровождать тексты параллельными переводами на русский язык; в отдельных приходах использовать русский язык для некоторых частей церковной службы. В качестве примера он говорит о чтении «кафизм Псалтири». Он также предлагает прислушаться к просьбам прихожан и в нескольких храмах ввести практику совершения богослужения частично на русском языке. При этом митрополит Иларион подчёркивает, что «отказываться вообще от славянского как от богослужебного языка наша Церковь не готова и, надеюсь, ещё долго не будет готова»².

Не поддерживает также идею полного перевода богослужения на русский язык или сокращения его изменяемых частей и Святейший Патриарх Кирилл. В докладе на Епархиальном собрании в 2019 г. Святейший Патриарх рассматривает другие альтернативные варианты решения

¹ Доклад Святейшего Патриарха Кирилла на Епархиальном собрании г.Москвы (21 декабря 2017 года) [Электронный ресурс]. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/5085962.html> (дата обращения: 11.03.2021).

² Митрополит Волоколамский Иларион: Мы все очень нуждаемся в Боге [Электронный ресурс]. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/5741353.html> (дата обращения: 01.02.2022).

проблемы непонимания богослужения. Например, предлагает, чтобы «там, где общины к этому готовы, апостольские и паремийные чтения, которые нередко наиболее сложны для понимания, звучали на русском языке»¹.

При всей очевидности и необходимости сохранить церковнославянский язык как обладающий наивысшим духовно-нравственным смыслом в качестве богослужебного языка Церкви нельзя игнорировать возможность заменить отдельные его единицы на более ясные синонимы. Как утверждает профессор Л. И. Маршева, «необходимо вернуть значения, утраченные в русском языке и вышедшие из сознания людей, с помощью альтернативных синонимичных замен, не ущемляющих и не упрощающих церковнославянский язык, но, напротив, привносящих точность и живость в ставшую привычной неясность, либо с помощью комментария» [9, с. 95].

Например, употребление таких единиц, как *еста дряхла, облязи с нама, не сердце ли наю горя бе в наю* и др., весьма привычно для постоянных участников православного богослужения. Однако следует отметить, что все они переведены, например, на якутский, удмуртский, чувашский языки, и только из-за опасения утратить великолепие богослужебных текстов перевод до сих пор не коснулся русского. «В реальности мало кто говорит о полном переводе, зачастую достаточно поменять слова, которые приобрели иной смысл и синтаксис, который во многих местах греческий»², – комментирует священник Стефан Домусчи.

Примером успешно реализованного проекта по реформированию богослужебного языка может служить правка Минеи и Триодей, состоявшаяся в дореволюцион-

ный период. Главной целью исправлений было именно упрощение понимания славянского текста русскоговорящими верующими. Основное внимание справщиков уделялось тому, чтобы передать смысл того или иного выражения, а не точное использование слов, восходящих к греческому оригиналу. «Исправления сближали не грамматику, а лексический и логический строй русского и церковнославянского языков. Впервые в истории книжной справы фоном исправления церковнославянского текста стал русский литературный язык» [5, с. 99], – подчёркивают лингвистическую составляющую этого проекта А. Г. Кравецкий и А. А. Плетнева.

Лингвистическими аргументами против реформирования богослужебного языка могут служить, например, взгляды Н. Н. Ильминского – филолога и миссионера XIX в. В его лингвистической программе сочетались две крайние идеи – полное неприятие русификации церковнославянского языка и защита перевода богослужения на языки национальные. Он воспринимал русификацию богослужебного языка как неестественное явление и призывал к возвращению к кирилло-мефодиевскому тексту. «Русский язык получил особое направление и так далеко отошёл от древнеславянского типа, что из соединения его с церковнославянским ничего не может выйти органического и стройного, а выйдет смесь, подобная тому, когда памятник древней архитектуры обезобразят новыми аляповатыми украшениями» [3, с. 50], – объясняет Н. Н. Ильминский.

Исследователь Е. М. Верещагин также отмечает, что изначально церковнославянский язык на Руси был «всефункциональным» и добавляет: «Церковные книги были написаны на языке, в составном наименовании которого подчёркивается его функциональная и этническая принадлежность (церковный и славянский, отсюда – церковнославянский)» [1, с. 7]. В свою очередь, Л. Г. Панин также отстаивает исключительный статус современного церковнославянского языка, вмещающего в себя всю историю русского литературного

¹ Доклад Святейшего Патриарха Кирилла на Епархиальном собрании г. Москвы (20 декабря 2019 года) [Электронный ресурс]. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/5550814.html> (дата обращения: 01.02.2022).

² Домусчи С., священник. Размышления о церковнославянском языке [Электронный ресурс]. URL: <https://blog.predanie.ru/article/razmyshleniya-o-tserkovnoslavjanskom-yazyke> (дата обращения: 01.02.2022).

языка: «Созданное тысячу лет назад продолжает функционировать, нет ни одного церковнославянского текста древности, который не мог бы быть восстановлен для современного употребления» [11, с. 4].

В то же время стоит подчеркнуть и политические аспекты, связанные с реформированием богослужебного языка. Сохранение церковнославянского языка богослужения в славянском мире часто ассоциируется с ориентацией на Россию, а использование национального языка связывают с программой по развитию национальной культуры. Поэтому в глобальном смысле решение вопроса о том, в какой мере и как именно возможно реализовать реформу богослужебного языка, является не только церковной и филологической, но и политической проблематикой.

Но на уровне духовных образовательных учреждений возможно решить задачу по улучшению понимания церковнославянских текстов при помощи соответствующих программ и проектов. Так, усилиями Л. И. Маршевой, совместно с большой группой учеников, разработана следующая технология, предусматривающая:

- привлечение святоотеческого наследия для обоснования производимых замен;

- прочтение текста с точки зрения человека, находящегося в Церкви недавно, и выявление трудных для понимания мест. Главными критериями здесь могут стать необходимость обращения к церковнославянскому словарю, а также смещение значения для рассматриваемого церковнославянского слова в русском языке;

- сравнение некоторых рукописей и старопечатных источников с текстом современного богослужебного использования;

- сопоставление текстов основных источников и выявление аналогичных и различающихся мест в отношении малоизвестных слов, форм и выражений;

- систематизация лексикографических данных, которые способны пролить свет на малоизвестные места;

- поиск церковнославянских синонимов на основе обратного перевода с русского языка на церковнославянский;

- установление параллелей для непонятных единиц в Священном Писании на церковнославянском языке;

- составление перечня возможных синонимичных замен для трудных для понимания единиц [9, с. 104].

Необходимо отметить также, что методика преподавания церковнославянского языка в рамках духовных образовательных учреждений развивалась постепенно, в течение многих столетий. В основе преподавания церковнославянского языка педагоги дореволюционной России, как и современные лингвисты, видели прежде всего формирование особого языкового сознания. Среди важнейших аспектов, на которые обращают внимание преподаватели во время учебного процесса, пополнение словарного запаса, осознанное усвоение церковнославянской грамматики, развитие орфографической зоркости.

Для грамматического строя церковнославянского языка характерна цветущая сложность и многообразие смыслов и форм. Вместе с тем, процесс освоения церковнославянского языка будет успешнее при условии, что человек обладает лингвистическими компетенциями литературного русского языка на высоком уровне. На этой основе изучение древней языковой культуры, в которой содержатся истоки и современного русского языка, будет проходить более гармонично. Необходимо овладеть классическими грамматическими правилами на достаточном уровне для того, чтобы избежать грубых ошибок при переводе.

При составлении программы по изучению церковнославянского языка следует обращать особое внимание на такие задачи, как усвоение специфики церковнославянской графики и развитие навыков чтения. Для этого необходимо как можно чаще обращаться к текстовым образцам, изучая особенности использования знаков кириллицы во всем их многообразии.

Заключение

Итак, проблема знания церковнославянского языка и понимания его текстов является сегодня чрезвычайно острой. Особенно важно, чтобы пути её решения были связаны с использованием церковнославянского языка в системе российского гуманитарного образования и признанием его неотделимой частью духовной культуры.

Невзирая на требования большинства верующих о русификации богослужебных текстов, необходимо предпринимать меры для повышения уровня знания церковнославянского языка в обществе. В частности, филологически углублять духовное

образование, а также проводить программу по ликвидации духовной безграмотности прихожан, в особенности тех, кто находится на начальной ступени воцерковления. В сознании верующих должна укрепиться мысль о том, что стремление понять богослужебные тексты на церковнославянском языке напрямую зависит от силы их веры, любви к Богу и Церкви.

Очевидно, катехизация, церковное образование, изучение языка являются основными компонентами, способствующими повышению степени понимания и восприятия церковнославянского языка во время богослужения.

Статья поступила в редакцию 18.05.2022.

ЛИТЕРАТУРА

1. Верещагин Е. М. Христианская книжность Древней Руси. М.: Наука, 1996. 207 с.
2. Живов В. М. Язык и культура России XVIII века. М.: Языки русской культуры, 1996. 591 с.
3. Ильминский Н. И. Размышление о сравнительном достоинстве в отношении языка разновременных редакций церковно-славянского перевода Псалтири и Евангелия. Казань: Университетская типография, 1882. 92 с.
4. Кайперт Г. Церковнославянский язык: круг понятий // SLOVĚNE. 2017. № 1. С. 8–75.
5. Кравецкий А. Г., Плетнева А. А. История церковнославянского языка в России (конец XIX–XX вв.). М.: Языки русской культуры, 2001. 400 с.
6. Краснов-Левитин А. Э. Епископ Антонин и «Союз Церковного Возрождения» // Очерки по истории церковной смуты: в 3 т. Т. 3. Kuspacht: Inst. Glaube in der 2. Welt, 1978. С. 230–308.
7. Ларюшкин С. А. Церковнославянский язык как компонент иконичности Русской Церкви: к вопросу о языке богослужения // Язык православного богослужения: история, традиции, современная практика: сборник трудов конференции, г. Нижний Новгород, 23 мая 2019 г. Нижний Новгород: Бегемот-НН, 2019. С. 78–91.
8. Лихачёв Д. С. Русский язык в богослужении и в богословской мысли // Русское возрождение. 1997. № 69–70. С. 41–45.
9. Маршева Л. И. Трудные места из Великого покаянного канона прп. Андрея Критского на церковнославянском языке (варианты чтения на примере песни 1) // Русская речь. 2019. № 5. С. 93–106.
10. Ничик Н. Н. Старославянский / церковнославянский язык в пространстве современного русского литературного языка // Хрестоматия теолингвистики. Ульяновск: Мастер Студия, 2019. С. 134–147.
11. Панин Л. Г. История церковнославянского языка и лингвистическая текстология. Новосибирск: Новосибирский государственный университет, 1995. 217 с.
12. Реморов И., диак. Практическая аксиология церковнославянского языка // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. 2007. Вып. 3 (9). С. 23–32.
13. Серегина Е. Е. Церковнославянский язык в философском и лингвистическом дискурсе XX века: к вопросу об альтернативной истории языка // Филологические науки. Вопросы теории и практики. М.: Грамота, 2017. С. 144–148.
14. Трифоногло А. В. Проблема понимания богослужебного текста на церковнославянском языке (на примере тропаря Крестовоскресного канона первого гласа) // Сборник трудов Якутской духовной семинарии. 2021. Вып. 13–14. С. 29–36.

REFERENCES

1. Vereshchagin E. M. *Khristianskaya knizhnost' Drevnei Rusi* [Christian Bookishness of Ancient Rus]. Moscow, Nauka Publ., 1996. 207 p.
2. Zhivov V. M. *Yazyk i kul'tura Rossii XVIII veka* [Language and Culture of Russia in the Eighteenth Century]. Moscow, Yazyki russkoi kul'tury Publ., 1996. 591 p.
3. Il'minsky N. I. *Razmyshlenie o sravnitel'nom dostoinstve v otnoshenii yazyka raznovremennykh redaktsii tserkovno-slavyanskogo perevoda Psaltiri i Evangeliiya* [Reflection on the Comparative Dignity in Relation to the Language of Multi-temporal Editions of the Church Slavonic Translation of the Psalter and the Gospel]. Kazan, Universitetskaya tipografiya Publ., 1882. 92 p.
4. Keipert H. *Tserkovnoslavyanskii yazyk: krug ponyatii* [Conceptions of Church Slavonic]. In: SLOVĚNE, 2017, no. 1, pp. 8–75.
5. Kravetsky A. G., Pletneva A. A. *Istoriya tserkovnoslavyanskogo yazyka v Rossii (konets XIX–XX vv.)* [The History of Church Slavonic in Russia (The End of the 19th–20th centuries)]. Moscow, Yazyki russkoi kul'tury Publ., 2001. 400 p.
6. Krasnov-Levitin A. E. [Bishop Antonin and the “Union of the Church Renaissance”]. In: *Ocherki po istorii tserkovnoi smuty. T. 3* [Essays on the History of Church Unrest. Vol. 3]. Kusanacht, Inst. Glaube in der 2. Welt, 1978, pp. 230–308.
7. Laryushkin S. A. [Church Slavonic as a Component of the Iconicity of the Russian Church: On the Issue of the Language of Worship]. In: *Yazyk pravoslavnogo bogosluzheniya: istoriya, traditsii, sovremennaya praktika: sbornik trudov konferentsii, g. Nizhnii Novgorod, 23 maya 2019 g.* [Language of Orthodox Worship: History, Traditions, Modern Practice: Collection of Proceedings of the Conference, Nizhny Novgorod, May 23, 2019]. Nizhny Novgorod, Begemot-NN Publ., 2019, pp. 78–91.
8. Likhachev D. S. [Russian Language in Worship and in Theological Thought]. In: *Russkoe vrozozhdenie* [Russian Renaissance], 1997, no. 69–70, pp. 41–45.
9. Marsheva L. I. [Difficult Passages from the Great Penitential Canon of St. Andrew of Crete in Church Slavonic (Reading Options using the Example of Song 1)]. In: *Russkaya rech* [Russian speech], 2019, no. 5, pp. 93–106.
10. Nichik N. N. [Old Slavonic / Church Slavonic in the Space of the Modern Russian Literary Language]. In: *Khrestomatiya teolingvistiki* [Reader of Theolinguistics]. Ulyanovsk, Master Studiya Publ., 2019, pp. 134–147.
11. Panin L. G. *Istoriya tserkovnoslavyanskogo yazyka i linstivicheskaya tekstologiya* [History of the Church Slavonic Language and Linguistic Textology]. Novosibirsk, Novosibirsk State University Publ., 1995. 217 p.
12. Remorov I. [Practical Axiology of the Church Slavonic Language]. In: *Vestnik Pravoslavnogo Svyato-Tikhonovskogo gumanitarnogo universiteta* [Bulletin of the Orthodox St. Tikhon University for the Humanities], 2007, vol. 3 (9), pp. 23–32.
13. Seregina E. E. [Church Slavonic in the Philosophical and Linguistic Discourse of the Twentieth Century: On the Issue of an Alternative History of the Language]. In: *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki* [Philological Sciences. Issues of Theory and Practice]. Moscow, Gramota Publ., 2017, pp. 144–148.
14. Trifonoglo A. V. [The Problem of Understanding the Liturgical Text in Church Slavonic (On the Example of the Troparion of the Resurrection Canon of the First Voice)]. In: *Sbornik trudov Yakutskoi dukhovnoi seminarii* [Collection of works of the Yakut Theological Seminary], 2021, vyp. 13–14, pp. 29–36.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Иеромонах Лавр (Архипов Максим Иванович) – магистр богословия, аспирант кафедры филологии Московской духовной академии, насельник Сретенского ставропигиального мужского монастыря; e-mail: maksim-arhipov@mail.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Hieromonk Lavr (Maxim I. Arkhipov) – Master of Theology, Postgraduate Student, Department of Philology, Moscow Theological Academy, Master Degree in Theology; Cenobite, Sretensky Stauropegion Monastery; e-mail: maksim-arhipov@mail.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Архипов М. И. (Иеромонах Лавр). Проблема восприятия церковнославянского языка в контексте вопроса о реформе языка православного богослужения // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Русская филология. 2023. № 1. С. 37–50.
DOI: 10.18384/2310-7278-2023-1-37-50

FOR CITATION

Arkhipov M. I. (Hieromonk Lavr). The Problem of Perception of the Church Slavic Language in the Context of the Language Reform in Orthodox Services. In: *Bulletin of Moscow Region State University. Series: Russian Philology*, 2023, no. 1, pp. 37–50.
DOI: 10.18384/2310-7278-2023-1-37-50